

БЫЛ ЛИДЕРОМ ВО ВСЕМ

К 75-летию члена-корреспондента Федора Петровича Кренделева (1927—1987)

Впервые о Федоре Петровиче Кренделева я узнал в 1965 году, когда меня перевели работать в Удоканскую группу ЗабНИИ и мне пришлось изучать всю литературу по Удоканскому месторождению. Кроме немногих статей по этому месторождению, тогда еще закрытому для печати, в спецфондах ЗабНИИ под грифом «Совершенно секретно» хранилась книга о медных рудах Удокана, авторами ее были Ф. Кренделев, Н. Бакун и Р. Володин.

В 1968 г. мне пришлось участвовать в написании отзыва на докторскую диссертацию Федора Петровича «Радиоактивные кларки элементов в породах Енисейского кряжа». Потом были знакомства с его публикациями по медистым конгломератам Кыллахской структуры, металлоносным конгломератам мира и др. Личное знакомство с Федором Петровичем состоялось на одной из научных конференций в новосибирском Академгородке. Более близкое общение началось уже в Чите, когда Федор Петрович организовывал Читинский институт природных ресурсов. Последний раз мы встретились с ним в начале апреля 1987 г. в больнице за полмесяца до его кончины.

Писать о любом человеке сложно, а о таком, как Ф. Кренделев — тем более. Прошло не так много времени после его безвременной кончины и многие, хоть как-то соприкасавшиеся с ним, еще хорошо его помнят и имеют о нем свои представления. С другой стороны, этот небольшой промежуток времени, вероятно, еще не дает оснований для формулировки четких критериев оценки его многогранной деятельности. Вот в этой многогранности и кроется секрет его притягательности и всеобщего интереса.

Мало кто знает общее число его публикаций: по одним сведениям это свыше 300 работ, по другим — около 500. Видимо можно дать более или менее точную цифру, потому что у Федора Петровича была четкая, разработанная им лично, система учета своих работ: вначале он писал рукопись, затем отдавал ее на машинку, оставляя копию у себя и потом в эту же папку он уже помещал статью, напечатанную в журнале или сборнике. Стремление к систематизации и строгому учету научной продукции привело его к созданию

собственной картотеки на перфокартах, которая всегда находилась в его рабочем кабинете. Этому вопросу он посвятил специальную работу.

Писать о Федоре Петровиче трудно еще и потому, что о нем написано много, а рассказано и того больше, есть боязнь в чем-то повториться, хотя, как личность этот человек просто неисчерпаем. Только одно перечисление того, чем он хоть в какой-то мере занимался или интересовался, займет многие страницы.

А интересовался он почти всем и всегда с самой неожиданной стороны. Например, дожидаясь электропоезда в метро, он обратил внимание на интересные текстуры в мраморной облицовке. Результатом этого стала статья в «Докладах АН СССР» про сутуростилолитовые швы и их генезис. Или однажды, когда его пригласили на зимнюю рыбалку, он заметил, что пузырьки во льду расположены как-то закономерно. В итоге им разработано новое научное направление — как по этим пузырькам искать полезные ископаемые, получать сведения о тектонических структурах и т.д. Казалось бы, про Периодическую таблицу Менделеева известно все. Но и тут Федор Петрович выявил очень важную закономерность — оказалось, что периодичность элементов таблицы Менделеева совпадает с периодичностью геологических явлений.

Федор Петрович был несомненным лидером во всем. Он хорошо разбирался в людях, в их достоинствах и недостатках. И находил очень талантливых людей.

Так, при организации ЧИПРа, он подробно интересовался местными научными кадрами, к примеру, он сразу уловил весьма оригинальные идеи, разрабатываемые доцентом ЧитПИ С. Баласаняном по динамике геофизических явлений в земной коре. Эти идеи он сразу же поддержал, потом стал ответственным редактором монографии «Динамическая геофизика», которая вышла в Новосибирске уже после кончины Федора Петровича.

Я ни разу не видел Федора Петровича отдыхающим — он работал непрерывно. Два раза я летал с ним вместе в командировки: в течение полета он всегда что-то писал. Если он попадал в больницу, то его палата мало чем отличалась от рабочего кабинета — он и тут постоянно был чем-то занят.

Федор Петрович ревностно и заинтересованно относился к тому, а что о нем думают или тем более пишут другие. Поэтому все печатные публикации о себе он собирал в отдельную папочку, анализировал их и, видимо, вносил соответствующие коррективы в свою деятельность. Сужу об этом на одном маленьком примере — в Чаре, в газете «Северная правда» была опубликована моя статья об Удокане и его исследователях, где было сказано и про Федора Петровича. Он попросил у меня статью, сказав что все о себе коллекционирует. В дружеском юмористическом послании Федору Петровичу к его 60-летию коллектив преподавателей кафедры геологии ЧитПИ написал ему такие строки: «Дальние моря — пуп не только в океане, пупом стал и я; от песков суровой Чары до морских глубин — генерирую идеи только я один!»

Прочитав их, он от души посмеялся и сказал, что в этой шутке есть большая доля истины.

Федор Петрович был не только крупным и разносторонним ученым, но и прекрасным популяризатором науки, писателем и журналистом. У него немало статей о выдающихся ученых, о проблемах Сибири и Забайкалья, и всей страны. Читая лекции студентам-гидрогеологам из ЧитПИ, он сосредоточивал внимание не на вопросах минералогии и геохимии, которые он глубоко знал, а на проблемах экологии, острота которых уже в то время стала приобретать, как он подчеркивал, глобальное значение.

Любимым делом Федора Петровича был сбор информации о минералах и особенно их неразгаданных тайнах. Он, пожалуй, впервые заострил внимание на том, что из необычных свойств минералов зародились многие науки и отрасли производства, такие как электричество, магнетизм, нелинейная оптика, люминесцентный и рентгеноструктурный анализ и др. Когда готовилась его книга «Легенды и были о камнях» он с умилением показывал рисунки, сделанные его внуком.

В недрах старинных рукописей и трактатов он разыскивал такие сведения о минералах, которые были мало известны или вообще необъяснимы, последовательно подводя мыслящих читателей к необходимости найти научно обоснованные объяснения этим свойствам. Очень четко прослеживается стремление Федора Петровича найти «волшебные и таинственные» свойства минералов, с помощью которых можно избавиться от болезней.

Свою энергию, доброжелательность, энциклопедические знания, он, как могучий гейзер, изливал на всех окружающих. Все, кто попадал в его энергетическое поле, всегда испытывали это и «заряжались» от него. Может быть, слишком щедро он отдавал себя делу и людям и поэтому так быстро «сгорел»...

У талантливых неординарных людей всегда есть как единомышленники, поклонники, так и недоброжелатели, завистники и даже враги. Те и другие были у Федора Петровича, причем на всех уровнях — от крупных ученых в Москве до сотрудников и лаборантов в возглавляемых им научных подразделениях... Время уже давно рассудило, кто был прав и неправ в этих спорах и разногласиях.

В посвящении к юбилею Федора Петровича его почитатель, нынешний преемник на посту директора ЧИПРа А.Птицын, писал так: «Дроби привычные каноны в игривой мельнице ума и высевай в лугах зеленых свои духовные корма». Этим Федор Петрович занимался всю свою жизнь, и весьма успешно. Этим и запомнился на долгие времена.

А. Трубочев доктор геолого-минералогических наук, профессор ЧитГТУ

Источник:

Трубочев А. Был лидером во всем. // [Наука в Сибири](#). – 2002. – N 7. – С. 5.